

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Одной из важнейших задач криминологии является изучение причин преступности, в частности, ее самодетерминации — процесса, при котором преступность стимулирует свое развитие изнутри.

Преступность — понятие исторически непостоянное. Она эволюционирует не только в силу наличия внешних факторов, но и благодаря внутренним источникам саморазвития.

Среди факторов, самодетерминирующих, преступность называют профессиональную и рецидивную преступность, совершение вспомогательных преступлений и организованную преступность.

По мнению В.И.Бурлакова, в России на рубеже конца 1990-х — начала 2000-х годов важнейшим фактором, продуцирующим преступность, стало наличие и интенсивное развитие именно организованной преступности [1]. Е.В.Топильская определяет организованную преступность как «уголовные виды деятельности, выражающиеся в создании и объединениях для извлечения незаконных доходов и в длительном, не ограниченном по срокам, участии в таких объединениях, при условии, что достижение целей деятельности обеспечивается аппаратом принуждения, а безопасность деятельности — имеющими незаконную подоплеку контактами с представителями органов власти и управления» [2].

Экономической базой значительной части организованных преступных групп (ОПГ) является создание и эксплуатация рынков незаконных товаров и услуг, т.е. формирование своего рода параллельной экономики государства или экономики «черного рынка», основанной на доходах от незаконной торговли наркотиками, оружием, антиквариатом, проституции и игорного бизнеса.

Необходимость ввести в законный оборот огромные средства, полученные от преступной деятельности, приводит к распространению такого вида преступлений как легализация доходов, полученных преступным путем, что в свою очередь связано с подкупом и шантажом государственных и банковских служащих.

Организованная преступность, несмотря на определенную схожесть с профессиональной преступностью, обладает значительно большей степенью общественной опасности, поскольку в отличие от последней, стремится не дистанцироваться от власти, а взаимодействовать с ней. Организованная преступность открыто ставит своей целью вербовку представителей органов власти — сотрудников милиции и прокуратуры, ФСБ, суда и налоговых органов. Использование последними профессиональных полномочий в интересах ОПГ приводит к развитию такого крайне опасного преступного явления как коррупция.

Важно отметить, что вербовка представителей органов власти не всегда происходит на основе предоставления каких-либо материальных благ. Зачастую необходимость привлечь к сотрудничеству представителей власти приводит к использованию организованными преступными группами таких преступных действий как угрозы насилием и шантаж.

Для достижения поставленных перед ОПГ целей и удовлетворения преступных требований о передаче чужого имущества, получения незаконной прибыли, для возможности применения насилия организованная преступность должна обладать собственным аппаратом принуждения. Будучи заинтересованы в привлечении в свои ряды новых членов низшего звена для осуществления функций по применению насилия и иного противоправного

воздействия на жертву, организованные преступные группы имеют тенденции к увеличению численности.

Кроме того, для воздействия на жертву организованная преступность предпринимает такие противоправные действия как незаконные приобретение и хранение оружия, взрывчатых веществ, прослушивание телефонных разговоров и проверка корреспонденции, организация слежки, провоцируя таким образом рост вспомогательных преступлений.

Одним из проявлений организованной преступности как формы самодетерминации преступности является ограниченная возможность выхода из организованной преступной группы. Криминологические исследования показывают крайнюю редкость случаев, когда члену группы удавалось покинуть ее добровольно [2]. Поскольку члены ОПГ связаны совершением многочисленных совместных преступлений, они не заинтересованы в выходе других членов из ОПГ. Поэтому для удержания членов группы против их воли используются механизмы принуждения — угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью преступника или его семьи и шантаж. А невозможность покинуть ОПГ приводит к необходимости реально участвовать в ее деятельности, т.е. способствует совершению каждым отдельным членом все новых преступлений.

Важно отметить, что деятельность организованной преступности провоцирует не только преступность вне ее, но и рост преступлений внутри самой организованной преступной группы. Внутренняя иерархия организованной преступности строится на применении насилия и запугивания, введения жестких правил поведения и строгих наказаний за их несоблюдение членами ОПГ. Кроме того, как показали многочисленные исследования американских криминологов, значительный рост числа насильственных преступлений вызывает борьба за лидерство между руководителями группы, борьба между различными ОПГ за сферы влияния, запугивание и устранение свидетелей и потерпевших [3].

Таким образом, становление и развитие ОПГ не только представляет крайне высокую общественную опасность, но и порождает, как было показано выше, интенсивный рост количества совершаемых преступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Криминология/ под ред. В.Н. Бурлакова. - СПб., 2005. С.111.
2. Топильская Е.В. Организованная преступность. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.
3. Шелли Дж.Ф. Криминология. — СПб.: ПИТЕР, 2003.